

Я этого
не хотела...

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

(НЕ)ОТЕЦ МОЕГО СЫНА

ЭМИЛИЯ МАРР

Эмилия Марр
(не) Отец моего сына

«Автор»

2023

Март Э.

(не) Отец моего сына / Э. Март — «Автор», 2023

— Мы с Никитой едем в деревню.— А как же учеба? Почему ты хочешь из Никиты сделать сельского паренька? Андрей как всегда, режет по живому. Знает мое слабое место.— Я позабочусь о сыне и его воспитании.— Нет, — цедит он сквозь крепко стиснутые зубы.— Ребенок не должен видеть, как ты каждый день приводишь в дом новую женщину. У него будет неправильное отношение к жизни и семейным ценностям.— Считаешь меня несерьезным, значит, — Андрей медленно приближается ко мне, — Я свое слово сказал. Вы остаетесь со мной! Младший брат моего мужа, который всегда меня ненавидел, называл приживалкой, деревней и недалекой вдруг, после его смерти, изменил ко мне свое отношение... и вовсе не на дружеское.

© Март Э., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4. Прошрое.	14
Глава 6	23
Глава 7	27
Глава 8	30
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Эмилия Марр

(не) Отец моего сына

Глава 1

– Мы с Никитой едем в деревню, – произношу твердо, глядя в глаза деверя.

– С чего это?

– В городе нас больше ничего не держит. Владимира с нами больше нет, а значит, и смысла тут жить – тоже. Для ребенка деревня лучше. Воздух чистый, еда настоящая, полезная. Мы с Владимиром размышляли, что если бы не работа, то можно было бы жить там. Но теперь... ты и сам знаешь.

Он явно не доволен услышанным.

– А как же учеба? В городе в разы лучше уровень. Почему ты хочешь из Никиты сделать сельского паренька, чтобы и его обзывали дерёвней, как и тебя когда-то? Чтобы говор у него отличался от городского?

Андрей как всегда, режет по живому. Знает мое слабое место.

Он – младший брат моего мужа, который всегда меня ненавидел, называл приживалкой, дерёвней и недалеккой. Но когда я стала вдовой, изменил ко мне свое отношение на еще более отвратительное.

Я теперь на его попечении, но терпеть унижения от него не собираюсь, поэтому решила уехать в деревню, туда, откуда сама родом. Там у нас люди хорошие, добрые. Никита вырастет настоящим человеком.

– Я позабочусь о сыне и его воспитании, манере речи. В конце концов, это все подлежит исправлению в короткий срок. А здоровье должно быть с детства. Когда ему исполнится восемнадцать, он приедет в город для получения высшего образования.

– Вы никуда не поедете, – цедит он сквозь крепко стиснутые зубы. – Я сказал, что ты и Никита никуда не поедете, а будете жить со мной.

– Не думаю, что это хорошая идея. Ребенок не должен видеть, как ты каждый день приводишь в дом новую женщину. У него будет неправильное отношение к жизни и семейным ценностям.

– То есть ты хочешь сказать, что я плохой пример для Никиты?

Молчу, не хочу его злить еще больше. Тем более он уже сам догадался, каким будет мой ответ на его вопрос.

– Считаешь меня несерьезным, значит, – Андрей медленно приближается ко мне, словно пантера к своей жертве, объятый страхом и отчетливо понимающей, что секунды ее жизни уже сосчитаны перед финальным прыжком опасного хищника. Подойдя ко мне на расстоянии вытянутой руки он твердо произносит, – Я свое слово сказал. Вы остаетесь со мной, – и будто передумав нападать отходит в сторону, и встав рядом смотрит в окно.

– Андрей, так дела не решаются. – перевожу дыхание, поняв, что он ничего делать не собирается, – Мы не маленькие дети, чтобы сказать «я хочу» и тебе приносили нужную вещь. Для Никиты и для меня будет лучше, если мы уедем. Дом останется тебе, я на него не претендую. Лишь когда сыну исполнится восемнадцать, возможно, попрошу его приютить здесь, чтобы он не снимал и не жил в общежитии. Но до этого еще много лет. Скорее всего, к тому времени и ты уже будешь женат, у тебя появятся свои дети, будешь примером для него...

– У тебя там хахаль остался, что ли? – спрашивает вызывающе.

– Что? – От возмущения стала задыхаться, за кого он меня принимает? – Нет! Да как ты смеешь!

– Иначе зачем в современном мире успешной женщине стремиться жить в деревне, из которой она с таким трудом выбралась.

«Из-за тебя, Андрей, из-за тебя! – кричит моя душа. – Я не в состоянии выдержать твою лютую ненависть ко мне».

– Я пекусь о здоровье ребенка...

– Чушь, – перебивает он меня. – Эти байки можешь рассказывать кому угодно, но не мне, я тебя насквозь вижу. Признавайся, – вдруг кричит мне в лицо, – у тебя там любовник? Перед смертью брата успела наставить ему рога?

От возмущения не отдаю отчет своим действиям и, подняв руку, даю ему пощечину. Все происходит в один миг. Быстро и неосознанно. Он тоже в шоке, пораженный смотрит мне в глаза.

– Не смей так говорить, – на эмоциях повышаю тон. Лучшая защита – нападение, – я никогда не изменяла Владимиру. Он был прекрасным человеком. Единственный его недостаток – чрезмерная братская любовь к тебе, потому он и не смог тебя воспитать как следует. В итоге ты вырос капризным, своенравным. Постоянно доставлял ему проблемы своими выходками.

– А ты точно уверена, что не изменяла? – с легкой усмешкой спрашивает, игриво заглядывая в глаза.

Что он имеет ввиду?! Конечно же нет! Я любила Владимира и никогда даже не смела на сторону смотреть.

– Я многое о тебе знаю, дорогая Алёнушка. И... как я уже сказал, – приближается и, схватив за плечи, трясет меня, – вы будете жить со мной, поняла?

Андрей уже собирается покинуть кабинет Владимира, как я произношу ему в спину:

– Я не хочу жить с тобой под одной крышей. Ты уже вторую ночь здесь, и мы с Никитой становимся свидетелями твоей ночной бурной личной жизни. Я не считаю, что мы должны это терпеть. И ты меня не остановишь, я уеду с сыном, как только сдам свой магазин.

Андрей медленно оборачивается, и мне становится страшно. Его глаза темны и полны ненависти. Он даже шага не делает ко мне, а у меня уже трясутся колени.

– Ты забыла, – его голос звучит устрашающе, он сжимает кулаки так, что я слышу звук костей, – Володя оставил завещание и поручение для меня. Теперь вы под моей опекой. И никуда, повторяю, никуда от меня не уедете.

Взрываюсь от его натиска, уверенного, идущего напролом. Размахиваю руками от возмущения и отхожу к окну, не в силах выдержать его взгляд.

– Этого я не понимаю больше всего! Он прекрасно знал, что мы с тобой не ладим, и это мягко говоря. Да и сами вы уже три года как не разговаривали. Он даже о болезни тебе ничего не сказал, и мне запрещал, грозился отнять Никитку. Тогда почему? Почему именно на тебя он нас оставил?! – сокрушаюсь, готовая заплакать. – Ну что за несправедливость! Почему?

– Я не знаю, – слышу растерянный голос Андрея, – я тоже не в восторге от его поручения.

– Может, тогда вернешься в свою Европу и мы забудем обо всем, как будто ничего и не было?

– Ты лишишь наследства Никиту? Ты же помнишь, каково условие отказа от исполнения его последней воли.

Да, и это самое обидное, что Владимир лишает наследства своего сына, если мы не будем жить с Андреем. Но как же быть, если это совместное проживание просто невозможно!

– У меня есть магазин, – взяв всю свою волю в кулак, произношу в пустоту, – я смогу обеспечить ему достойную жизнь сама. Раз уж Владимир так жесток к своему ребенку, почему я должна исполнять его волю?!

– Ты забываешься, Алёна. Тогда и я лишусь своей должности, и все деньги и компания перейдут к его первой жене. А я этой стерве ничего не отдам. И уж тем более своего! Так что тут без вариантов, ты с Никитой продолжаешь жить в этом доме вместе со мной.

Больше ничего не говоря, он покидает кабинет, а после и дом.

А я выхожу и несусь на второй этаж. Влетаю в свою спальню с желанием по сильнее хлопнуть дверью, еле успеваю сообразить, что Никита спит, и я его просто-напросто разбужу, и тогда мы оба промучаемся всю ночь. Осторожно прикрыв дверь, сажусь рядом с ним. Подперев руками лицо, вглядываюсь в черты лица моего малютки.

– Сынок, почему наш папа так с нами поступил?

Мысленно перед глазами проходят моменты моего знакомства с Владимиром, моим супругом.

Он приехал к нам, во Владимирскую область, через шесть месяцев после смерти бабушки. Ему надо было срочно начинать постройку завода для немецких заказчиков. Но строительство оттягивалось, потому что бабушка, не успев подписать договор о продаже земли, погибла: на нее упала черепица с нашего дома. Она уже была старенькая, болела, но этот инцидент стал последним в ее жизни. Так я и осталась сиротой в семнадцать лет.

Я должна была вступить в наследство, Владимир объяснял мне это, но теперь была загвоздка в том, что я несовершеннолетняя.

Владимир оказался хорошим человеком, добрым...

Приходил ко мне домой, подолгу разговаривал, утешал словами. А после предложил выйти за него замуж. Сказал, что полюбил меня, мои голубые глаза, вздернутый носик, иссиня-смоляные волосы, мою открытость и негибачаемый дух, а также ему понравились мои разумные рассуждения о жизни, несмотря на мой юный возраст. Поначалу я была шокирована его признанием. Впереди были экзамены, школьный выпускной... но все мои мысли занимал этот взрослый, красивый, самодостаточный мужчина, который привнес лучик солнца в мою скучную, темную и однообразную жизнь в селе, где толком и молодёжи-то не было. Все разъехались на заработки в столицу или близлежащие города.

Владимир привел мне многочисленные аргументы в пользу нашего с ним союза, и в один из дней я согласилась. Тогда он привел мою дальнюю родственницу, оформил на нее опеку надо мной очень быстро. На следующий день мы пошли в ЗАГС и зарегистрировали наши отношения.

Затем он принес документы на продажу земли, которые я подписала. После я испугалась, что, возможно, это он из-за земли со мной так добр и регистрация брака нужна была лишь для продажи, но нет. Через неделю мы устроили торжество в местном кафе, я была в белом свадебном платье, позвали соседей, пару одноклассниц.

У нас не было первой брачной ночи. Владимир сказал, что будет ждать моего совершеннолетия. И глубоко внутри я была благодарна ему за это, потому что сама еще не была готова к близости.

Провожали нас всей деревней, бабушку мою все любили и меня воспринимали как внучку. Мы уехали в город, и вот тут-то все и началось с Андреем...

.....

Приветствую всех на странице моего нового романа))) Эта книга про Андрея, друга Эрика, который так неожиданно вошел в мою жизнь и захотел рассказать свою историю)))

Добавляйте книгу в библиотеку, следите за новостями. Кстати, Эрик и Аля будут тут мелькать, как же без них)))

Глава 2

Не успели мы войти в квартиру, как я услышала:

– Говорят, ты женился, чтобы побыстрее стройку начать, совсем помешался на работе?

Владимир зашел первым в квартиру, я за ним. И вот тут Андрей и увидел, с кем приехал его брат. Его взгляд останавливается на мне и из насмешливого и игривого становится серьезным, холодным.

Я же впадаю в прострацию, так как обнаруживаю перед собой абсолютную копию своего новоиспеченного мужа, только помладше. И когда онижимают друг другу руки, Владимир пытается сгладить обстановку:

– Не говори глупостей, я полюбил Аленушку и поэтому женился на ней.

Холодный взгляд Андрея проходит по моим заплетенным в косу и перекинутым на плечо волосам, по простому деревенскому платью в цветочек, по голым ногам, по босоножкам с плоской подошвой...

– Вот эту полюбил? – с пренебрежением в голосе и выставив указательный палец вперед, произносит Андрей.

А у меня стойкое ощущение, что происходит какой-то абсурд. Человек, как две капли воды похожий на доброго, учтивого, заботливого Владимира, вдруг высмеивает меня, считая недостойной!

И вроде я возмущена, но ни одного слова вымолвить не могу, просто обомлела от шока.

– Что стоишь, разинув рот? Бро, она еще и немая, что ли? – между делом интересуется у Владимира.

А тот просто берет меня за руку и тянет вглубь квартиры.

Заводит в одну из комнат. Сажает на кровать и, присев передо мной на корточки, заглядывая в глаза, произносит:

– Андрей – мой младший брат, даже больше – он мне как сын. Родители погибли, когда он был еще маленьким. Я его растил, можно сказать, сам. Извини, чуток избаловал балбеса, но пойми и ты меня, мы тогда стали поддержкой друг для друга против всего мира. Я в нем находил утешение. Меня мать родила рано, а Андрюху нам господь подарил через двадцать четыре года. Сейчас у него кровь кипит, гормоны. Пожалуйста, постарайся его понять и не слишком обращай внимание на его слова.

Я надеюсь, он разглядит в тебе то, что увидел я, и вы найдете общий язык. Да и разница в возрасте у вас совсем небольшая, года три.

Наверное, прочитав мои эмоции на лице и поняв, что его слова вряд ли сбудутся, Владимир тяжело вздохнул и, вставая, произнес:

– Ему остался год в универе, после, в магистратуру, я его отправлю в Европу учиться. Держал подле себя до сих пор, боясь, что он свяжется с кем попало. Но за три года учебы он показал себя молодцом, так что и доверие у меня к нему уже появилось. Отправлю постигать гранит науки за границу. Уж годик продержись как-нибудь, Аленушка, хорошо?

Когда я увидела жалобный, умоляющий взгляд Владимира, мне ничего не оставалось, как согласиться. И тогда начался мой годичный кошмар.

Андрей, поняв свою безнаказанность, постоянно цеплялся ко мне. Когда Владимир, уезжая на неделю в командировку, спрашивал, хочу ли я что-нибудь, тут всегда встречал Андрей:

– Привези своей ненаглядной Аленушке цвяточек алЭнкой! – намеренно коверкал он слова. – Или у нее нет вкуса, Бро, ты же знаешь. Возьми какую-нибудь тряпку, она как голодная дворовая шавка всему обрадуется.

Владимир грозно шипел на брата, но дальше предупреждений дело не заходило. Андрей не стеснялся в своих выражениях по поводу меня. Выкидывал еду, которую я готовила, под видом, что случайно тарелка выпала из его рук. Говорил, что я неумеха и что первая жена Владимира, хоть стряпать могла, да мужа ублажать, чтобы добрым был, а с меня нет никакой пользы. Приживалкой живу у них, даже еду не отрабатывая.

Андрей цеплялся к моей манере говорить, одеваться, заплетать косу, считая, что из глубинки приезжие все глупые и недалекие люди. Меня до слез обижали его слова. И я скрывалась в своей комнате. Больше мне некуда было пойти, денег у меня не было, как и знакомых в столице.

Когда Владимир понимал, что его брат в очередной раз начудил, вместо того что бы поругать его, приходил ко мне и просил потерпеть. Это же его младший брат, родная кровь. Он не может с ним ссориться.

К тому же это скоро пройдет, просто Андрей ревнует его ко мне. Ведь раньше Владимир заботился только о нем, а теперь появилась я, вот парень и бесится.

На вопрос о его первой жене Владимир отвечал, что она была для его брата скорее как старшая вредная сестра, он в ней не видел угрозы и не обращал внимания. Да и прожил с ней Владимир совсем немного.

Мой муж успокаивал меня словами, обнимал, водил рукой по спине. Дальше таких невинных прикосновений дело не шло.

И хоть я порой задумывалась о словах Андрея о том, что я не выполняю своих супружеских обязанностей, меня это не тяготило. Да и как бы я смогла, если Владимир сам меня в постель не тянул, не заставлял же его?!

К мужу я испытывала огромное уважение и благодарность. За то, что увез из умирающей деревни, что утешил, полюбил, приютил у себя и заботится обо мне. Надеюсь, у него ко мне тоже такие же чувства. Мне нравится беседовать с ним, бывать в его объятиях, потому что в эти моменты я чувствую себя спокойной, защищенной. Мне хорошо на душе в такие минуты.

Мое счастье омрачает лишь Андрей. Он третирует меня каждый раз, как видит.

То придирается к имени, не понимая, почему он должен называть меня Алёной, а не Леной, ведь это одно и то же.

То высказывается о полном отсутствии у меня вкуса, слуха и голоса, девичьей красоты, мягкости в движениях, считает, что я чрезмерно худая, больная и прочее. Очевидно же, что Владимиром движет только жалость в отношении меня.

Но я нашла, как преодолеть этот кусок человеческой плоти, полный недовольства и ворчливости.

Я стала ходить на занятия, чтобы поступить в вуз.

В этом году с моими баллами меня не взяли туда, куда я хотела попасть. Владимир посоветовал позаниматься и попробовать удачу в следующем, я последовала его совету и теперь с утра до вечера занимаюсь. Что позволяет мне отвлечься и побыть в тишине с самой собой.

Наконец настал конец года и ненавистный брат моего мужа закончил бакалавриат и решил отправиться в Европу для повышения своего уровня образования. Когда мы прощались с ним на пороге квартиры, он сделал вид перед Владимиром, что его отношение ко мне изменилось.

– Иди сюда, ну что мы как не родные, – сказав это, он сделал шаг и приобнял меня.

Все это вышло так неожиданно, что я застыла как камень и не смогла ни обнять его в ответ, ни сказать и слова. Но вот он мне все высказал, тихо так, в ухо, чтобы мой муж ничего не расслышал.

– Я вернусь, и надеюсь, тебя уже не будет в нашей квартире, страшная, тощая, тупая деревенщина.

Глава 3

Меня трясет, после услышанных оскорблений, я и слова не могу сказать до того момента, как закрылись створки лифта.

Владимир уехал провожать брата в аэропорт, и я осталась одна. Рухнула на ближайший стул, как только закрыла входную дверь.

– Я не тупая деревенщина, – вырывается из меня жалобно, вместе с первым потоком слез.

Плач, больше похожий на скулеж побитой собачонки... Жалость к самой себе разъедает меня изнутри. Какая я бедная и несчастная, страшная, тощая, тупая, как он говорит...

Бью кулаком себе по коленке, раз, второй...

Истошный, сдавленный крик вырывается из меня так неожиданно, раздирая в ошметки все мое нутро и душу.

Ору отчаянно, истерически! Разбиваядушный ком в груди!

Как он посмел мне так сказать! Козел! Ублюдок! Ненавижу! Ненавижу! Я правда тебя ненавижу, Андрей!!!

Чувствую, что мне становится немного легче, с принятием своих чувств к нему. Да, он брат моего мужа, но мне он никто, нет, хуже – он мне враг! Номер один!

– Да! Ненавижу тебя, Андрей! – ликующе выходит на этот раз.

Пронзительно кричу еще раз, и еще! И меня не интересует мнение соседей!

Нет! Я сильная! Я смогу! Я выдержу, и докажу этому козлу, что я лучше! Намного лучше него и всех в его окружении!

Чертов Андрей!

Мне не было себя так жаль даже после смерти бабушки!

– И я не страшная! – вновь выкрикиваю в пустоту комнаты. – Я не страшная!

Бабушка всегда говорила, что у меня красивые серо-голубые глаза, маленький вздернутый нос и пухлые губы. Я покажу тебе страшную деревенщину! Ты еще пожалеешь об этих словах!

К приезду Владимира я переоделась в шорты и майку, и отстригла свою косу. Хотите меня другую? Кроткая и всепонимающая Алёнушка исчезнет! Я покажу, какой могу быть.

Владимир был в шоке от моего нового образа.

– Зачем ты так оделась и волосы отрезала...? Алёна, что с тобой? Сейчас ты похожа на тинэйджера. Что люди подумают, если я выйду в свет с такой девочкой?! Будут на меня смотреть как на педофила?! – растеряннобормотал он себе под нос.

Я подошла к зеркалу, посмотрела на себя оценивающе. Грудик еще нет толком, худая, высокая, только глаза яркие, они горят. О, да! Я сейчас себя прекрасно чувствую.

– А что ты хотел, Владимир? Мне всего восемнадцать лет, которые мы толком и не отметили из-за твоего брата, ведь он именно в этот день решил покутить с друзьями так, что его загребли в полицию. Но это неважно! Я хочу сходить в парикмахерскую и в магазин за новой одеждой. Через два месяца я буду в вузе учиться, мне надо подобрать гардероб. Не хочу, чтобы меня считали выскочкой.

А про себя добавляю: «И там... Нет, я не позволю себя унижать на учебе, как это делал Андрей со мной дома».

Я не знаю, что произвело на Владимира большее впечатление, мой тон или взгляд, но он улыбнулся, встал и, взяв меня за руку, сказал:

– Пошли!

Мы выехали сразу, сначала в салон, где мне сделали модное каре с удлиненными локонами впереди, а после Владимир отвел меня в бутик и сказал девушкам-консультантам, чтобы мне подобрали красивый и модный лук.

Взглянув на себя в зеркало, вдруг вспомнила, что хотел внушить мне Андрей и что все еще, как противный червяк, разрушало меня изнутри.

– Нет! Меня можно полюбить! Я этого достойна!

В этот вечер мы с Владимиром ужинали в ресторане. Я чувствовала себя легко, воздушно. Мне было приятно себя так ощущать. Я красивая, да! И это очень вдохновляет.

И на Владимира никто не смотрел как на педофила. В ресторане, наоборот, мужики смотрели на него с завистью, ведь рядом с ним была такая девушка, как я.

Это он сам мне сказал. Я на это лишь улыбнулась и, протянув руку через стол, сжала его ладонь.

Да! И я это ощущаю: восхищенные и любопытные взгляды мужчин на меня. И про себя отмечаю, что раз он мне так говорит, значит, мне это все не показалось. И это прекрасно.

Мы вернулись домой, весело о чем-то переговариваясь. Смеясь, зашли в квартиру, и в эту же ночь на самом деле стали мужем и женой. Да, было больно, но, как сказал Владимир, это только в первый раз, потом я забуду про эту боль.

Так и случилось. В следующий раз боли я не почувствовала, как, впрочем, и ничего другого тоже. Но Владимир был в восторге, он трогал меня, гладил и ласкал так, как хотел сам.

Мы занимались любовью каждый день. Он был нежен, целовал каждый участок моего тела. Мне была приятна такая его ласка, и я наслаждалась ею и чувствовала себя любимой.

С этого дня я изменилась. Внутри все надтреснуло, и взамен поломанной меня возродилась другая девушка.

Я неправильно себя показала, неправильно поставила себя перед братьями изначально. Но я имею право тут находиться и быть счастливой!

Через два месяца начались мои занятия в универе. У меня появилась подруга-оторва. Рыжая, взбалмошная, но такая хорошая и родная.

Мы с ней гуляли после пар, ходили в театр, на концерты классической музыки и выставки современного искусства, она показала мне Москву. А по вечерам расходились. Она уезжала к родителям, а я – к Вове.

Он возвращался с работы к ночи, простояв два часа в пробках.

Со временем его расписание изменилось, он стал задерживаться на работе еще дольше. Когда пробок становилось меньше, ехал домой, и мы вновь занимались любовью.

И мне так было удобнее: я могла проводить с Жанной больше времени и подолгу гулять.

Еду на всю неделю я готовила по выходным, а в будние дни лишь разогревала ее и кормила себя и Владимира.

К концу первого курса мое тело изменилось. Как мне сказал гинеколог, оно наконец проснулось, гормоны заработали – грудь начала расти, и появилась попа.

Владимиру тоже нравилось мое преображение, как и однокурсникам. Я же была просто счастлива. На учебе у меня была Жанна, а дома – любящий Владимир.

Жанна порой поправляла меня и мою манеру речи. Сама она была коренной москвичкой, к тому же ее мама – логопед. Я выправила свою речь и в скором времени говором и манерами практически не отличалась от подруги.

– Слушай, хочу пряди волос сделать ярко-красными, как сейчас модно. Давай со мной в салон! – в начале второго курса предложила Жанна. – Мне мама разрешила, я ее год упрашивала. А тебе сделаем, наоборот, белыми, с твоими черными волосами будет хороший контраст.

– А давай! – с энтузиазмом восприняла я ее идею. – Почему бы и нет!

Мы пошли в салон красоты, но там Жанну уговорили сделать не красные, а белые пряди.

– А что посоветуете моей подруге? – интересуется моя рыжая бестия.

Девушка-мастер придирчиво смотрит на меня, а после говорит:

– Я бы посоветовала вам стать блондинкой. У вас не сильно светлая кожа, серо-голубые глаза, вы бы стали еще красивее, а такой смоляной черный все же зрительно делает вас взрослее и стервознее. Возможно, со светлыми волосами вы преобразитесь и будете выглядеть невиннее и нежнее.

– А мне нравится ваша идея, – выдает Жанна.

– А вам? – интересуется мастер.

– И мне нравится. Если что, перекрашусь обратно в свой цвет, – легко соглашаюсь я на преобразование.

Но процесс перехода в блондинку оказался не таким простым, как показалось поначалу.

В итоге из жгучей брюнетки я превратилась в пепельную блондинку только через четыре месяца. И теперь у зеркала я проводила не пару минут для расчесывания своей черной гривы, а полчаса минимум, нанося все средства для питания волос, чтобы их структура восстановилась после всех проделанных процедур.

Владимир поначалу не обрадовался, увидев меня с медным цветом волос, но, когда я стала уже блондинкой, он даже стал меня ревновать, если вдруг услышит, что мне звонит однокурсник или, не дай бог, старшекурсник. Он осознал, что я красива и могу нравиться молодым мальчикам, и стал более внимательным ко мне. Старался всегда угодить, проводил со мной выходные, а на каникулах возил в жаркие страны...

Такой смешной. Да разве мне нужен кто-то, кроме него?!

Я была счастлива. По-настоящему.

Единственное, что омрачало мою жизнь, так это то, что я не сказала Жанне, что замужем. И теперь старалась скрыть сей факт.

Не знаю почему. Как будто бы боялась, что это станет проблемой между нами.

Она поймет, что я не такая как она, и наша дружба оборвется.

Я не хотела ее терять, она моя первая и единственная подруга, поэтому молчала.

Сказала, что живу с парнем после смерти родителей.

Когда она один раз увидела фотографию Владимира у меня в кошельке (где он отпустил щетину, что мне очень нравится, она делает его брутальней), Жанна предположила, что это мой папа. А я, не зная, что сказать, просто кивнула. И... она поверила...

Все же разница в возрасте была большой, хоть я этого и не чувствовала в общении с ним, но внешне, если кто увидел бы нас, назвал бы родственниками, а именно отцом с дочерью.

Так как Владимир пропадал на работе допоздна, я могла с Жанной дома проводить время, заниматься дополнительно и не бояться быть раскрытой.

Так продолжалось вплоть до окончания второго курса, пока на пороге нашей квартиры вновь не возник Андрей.

Глава 4. Прошное.

Семь лет назад

Мы сидим на кухне, пьем чай с Жанной, уже завершив все упражнения, вдруг звонок в дверь.

– Может, твой парень вернулся? – с озорством в глазах предположила подруга. – Наконец с ним познакомлюсь, – говорит мечтательно.

Я смотрю на время и понимаю, что вряд ли это Вова, он обещал ближе к десяти быть дома, а сейчас начало девятого.

– Нет, не должен. Возможно, соседи.

Я встаю из-за стола и подхожу к дверям, ожидая встретить нежданного гостя, как вдруг звонит телефон.

– Да, Вов, – отвечаю мужу тихо, чтобы Жанна не услышала.

– Алена, я уже еду домой, – вдруг сообщает мне муж.

Черт, у меня тут Жанна... Как это будет выглядеть, если она увидит Владимира...

Но когда муж продолжил, я совсем запаниковала. Что мне делать?

– Мне Андрей позвонил только что, решил устроить сюрприз, приехал к нам в гости. Но я буду только через полтора часа, ты там продержишься, хорошо?

Ощущение, что все застыло вокруг и сердце перестало биться. Осторожно убираю телефон от уха и прерываю звонок. Что он сказал? Кто приехал? Медленно оборачиваюсь к двери, делаю последний шаг, поднимаюсь на носочки... и... в глазок вижу Андрея, который стоит и копается в телефоне.

Сердце пускается вскачь! Пульс зашкаливает и бьет в виски! Нет! Только не это! Мой кошмар вернулся...

Стоп! Я уже не та маленькая девочка, приехавшая из глуши, худенькая и слабая.

Сейчас я другая: молодая, красивая и уверенная в себе девушка! За которой бегают полгруппы в универе. Которая любит своего мужа и любима им. А еще у меня теперь есть подруга, которая очень остра на язычок и приструнит кого хочешь! Черт! Жанна же сейчас у меня! И как я им друг друга представлю?

Что делать, как поступить? Какого лешего он вернулся! Было так хорошо без него!

Очередной звонок в дверь заставляет меня вздрогнуть!

Вот же нетерпеливый козел!

Проворачиваю замок и открываю дверь.

Смотрю на него прямо, слегка задрвав подбородок. И молчу, не хочу здороваться первой, пусть знает, что он здесь не желанный гость.

Андрей выглядит удивленным, оценивающе проходит по мне взглядом, от узких щиколоток и вареных джинсов в обтяжку до груди, спрятанной за топом.

По коже проносятся мурашки от его взгляда, я буквально будто ощутила прикосновения ко мне.

Андрей смотрит мне в глаза и присвистывает.

– Ух, а брат времени зря не терял, какую цыпу подцепил, извини за выражение, красotka. – Вдруг делает ко мне шаг и протягивает руку. – Я Андрей, брат Владимира.

Удивлена ли я, что Андрей меня не узнал? Да я в шоке! Этот придурок не понял, кто перед ним стоит! А ведь я его узнала, даже несмотря на то, что этот идиот сменил свой стиль.

Надменно поднимаю правую бровь и уничижительно смотрю на его протянутую руку. Размечтался, чтобы я ее пожала! Три раза «ха»!

– Я знаю, кто ты, – сообщаю этому недорослю, – и надолго ты к нам? – уперев руку в бок, требую у него ответа.

– Не понял, – хмурится этот debil, все еще не догоняя ситуацию.

– Тебе в Германии глаза привыкали, что ли, Андрей, что ты меня не узнал? Проходи! Вова скоро будет, – повернувшись к нему спиной, уже хочу уйти, как вдруг вспоминаю о Жанне.

Блин, она совсем вылетела у меня из головы!

– И не шуми сильно, у меня гости. Дождись Вову в своей комнате, будь добр, не мешай нам.

С этими словами захожу на кухню и прикрываю за собой дверь.

Надеюсь, этот умник послушается моего совета.

– Кто пришел? – интересуется Жанна, уже допивая свой чай.

Я ей не рассказывала об Андрее и конфликте между нами. Да, если честно, я вообще о нем забыла на эти два года его учебы за границей. И не считала нужным о нем думать и кому-бы то ни было говорить.

– Да так, – отмахиваюсь я от ее вопроса, подхожу к раковине и, смочив руки водой, брызгаю на себя капли, стараясь успокоиться. Меня все еще трясет от его приезда.

– Ясно... Ален, допивай свой чай, и я, наверное, пойду. Пока домой доберусь, уже стемнеет, родители будут волноваться.

– Я больше не хочу, – беру свою кружку и, поставив в раковину, мою. – Если ты допила, давай сразу уберу.

Жанна протягивает мне свою чашку, и я старательно намываю ее. Но не потому, что она сильно грязная, а от нервного напряжения. Черт! Почему меня не отпускает?!

Выключаю воду и понимаю, что тишина затянулась. Обычно Жанна всегда о чем-то тархтит, а тут молчит.

Вытираю руки и оборачиваюсь к ней. А она с открытым ртом смотрит на Андрея, который привалился плечом к дверному косяку, скрестив руки на груди, и с усмешкой рассматривает меня.

– Ох... – восторженно тянет подруга. – А я Жанна, – вскакивает со стула и, протягивая ему руку, произносит, – подруга Алёны. А вы, наверное, ее парень, Владимир?

– Парень? – удивляется Андрей и, быстро сообразив, говорит: – Да, я парень...

– Нет, – резко перебиваю его ложь, еще не хватало врать Жанне о нем. К тому же, как я буду изображать любовь к нему, когда ненавижу до такой степени, что аж трясет от одного его вида, – он младший брат моего Вовы. Это Андрей, Жанна, он только что приехал из Германии, проходил стажировку там. А это Жанна, моя подруга, и нам уже пора, да? – спрашиваю, глядя на нее и подавая всяческие знаки глазами, что надо валить. Но эта ненормальная смотрит на Андрея во все глаза и игнорирует мои намеки.

– Ну, раз вы не парень Алены и если у вас нет девушки?.. – как бы спрашивает и утверждает, надеясь на положительный его ответ, Жанна. И когда он, усмехаясь, говорит, что свободен, подруга продолжает: – Тогда приглашаю вас, ой, тебя на свой день рождения через неделю, в следующую субботу.

– Жанна! – вскрикиваю так, что все вздрагиваем, а поняв свою оплошность, выдыхаю и, прикрыв глаза, говорю уже спокойным тоном: – Ты его видишь первый раз в жизни и готова позвать на свой праздник? – Смотрю на нее с упреком. – С каких пор ты так неразборчива, подруга?

Но на нее даже мое замечание не подействовало, она, все такими же влюбленными глазами глядя на него, произносит:

– Он брат твоего парня. Ему ты доверяешь на сто процентов, значит, и его брату тоже можно. Вы же ничего плохого мне не сделаете, да, Андрей?

Бью себя по лбу в порыве гнева. Ну как можно быть такой! Я же говорю, он точно не ее тема! Ну нет же, она хочет с ним поближе познакомиться.

– Кто знает, – продолжает эта ненормальная влюбленная дурочка, – может, Алена с Владимиром, а Жанна с Андреем, а? Будем дружить семьями...

Уже не выдерживаю, раскрепляю их руки и, схватив подругу, буквально тащу из кухни в коридор, а там и до дверей.

– Я тебя провожу, а то всякие на хвост сядут еще, – говорю и одновременно выталкиваю ее из квартиры.

Но не успеваем мы дойти до лифта, как Андрей выходит и звенит ключами в руке.

– Я отвезу Жанну домой, а ты, Алена, возвращайся, на улице уже темнеет.

– Нет! – выкрикиваю я.

– Круто! – перебивает меня Жанна. – Спасибо, что предложил. На машине, как ни крути, быстрее до моего дома.

Эти двое стоят в лифте, а я с открытым ртом наблюдаю, какими влюбленными глазами Жанна взирает на Андрея, а он с чувством превосходства, гордо подняв подбородок, надменно смотрит на меня.

Что задумал этот идиот? Встать между мной и Жанной, рассорить меня с единственной подругой?!

Нет, не позволю!

Створки лифта почти закрылись, но в последний момент я успеваю просунуть руку.

– Я поеду с вами! – заявляю этим двоим и становлюсь между Андреем и Жанной, беру последнюю под руку и смотрю прямо перед собой, пытаюсь одновременно встать подальше от Андрея, чтобы не соприкоснуться с ним.

– Ты чего, Ален? – требовательно шепчет мне Жанна. – Че творишь, подруга? Я же пытаюсь свою личную жизнь наладить.

Вот глупая девчонка! Не на того напала, этот самовлюбленный эгоист тебе совсем не пара!

Я ей не отвечаю, лишь продолжаю твердо стоять на ногах и смотреть прямо перед собой. Жанна дергала меня за руку, дергала, но я не реагировала.

В конце концов она поняла, что ответа не дождется, и мы проехали нижние этажи в тишине.

Я боялась смотреть на отражение Андрея, страшась вновь увидеть его усмешку. Но когда лифт встал, я все же решилась и перевела взгляд влево, и мы с ним пересеклись. Мои опасения не оправдались, к моему удивлению, мужчина был серьезен, нет, даже не так, в его взгляде был шок, удивление, но никак не издевка.

И почему-то мне показалось, что его изумление связано со мной.

Мы выходим из лифта, но меня не отпускает та эмоция, что я увидела на его лице... Может, он удивился, что я так поступила и встала между ними? Но я и на большее способна ради спокойствия подруги.

Блин, надо выбросить этого придурка из головы!

Андрей разблокировал машину, открыл переднюю дверь и посмотрел на меня.

Ээ... В смысле?

Но Жанна все поняла иначе и юркнула туда вместо меня.

Я же открыла пассажирское и села назад. И пока Андрей обходил машину, шикнула на Жанну:

– Эй, ты чего так расплылась перед ним, а ну пересаживайся ко мне!

Андрей занял свое место за рулем, а эта глупышка повернулась ко мне с заговорщическим выражением лица и, хихикнув, сказала:

– И не подумаю. – А после, посмотрев на Андрея, произносит свой адрес.

Эти двое тархтели всю дорогу, я же вскипала и, мне кажется, даже пыхтела как паровоз от недовольства.

Сложилось ощущение, что Жанна забыла о моем существовании в принципе. А вот Андрей...

Он постоянно лезет с вопросами. Достал! Какое ему дело до меня! Я игнорирую любой его вопрос, но моя подруга как будто бы делает мне одолжение, отвечая за меня!

За полчаса в машине, перескакивая с темы на тему, подкидываемые Андреем, она выболтала все два года нашей дружбы.

Концерты каких звезд мы посетили, в каких кафе и ресторанах любим бывать, как отметили ее восемнадцать и мои девятнадцать. Что она родилась в октябре, а я в апреле. Как мы ездим на общественном транспорте, потому что она еще не заработала на личный автомобиль, а я боюсь садиться за руль...

Андрей руководил всей беседой виртуозно, незаметно вставляя уточняющие вопросы.

Кошмар! Этой девчонке нельзя показывать симпатичных парней, она становится сама не своя!

Когда уже подъезжали к дому Жанны, ей вдруг взбрело в голову заставить Андрея поклясться, что он придет на ее день рождения. Подруга не соглашалась покидать салон автомобиля до тех пор, пока Андрей все же не произнес клятву. А он, весело смеясь и удивляясь ее такой непосредственности, подмигнул мне.

Вот же козел!

Уже на улице, когда мы остались с ней наедине, я укоризненно произношу, обращаясь к Жанне:

– Завтра я тебя приблю за такое поведение! Он подумает, что ты втрескалась в него по уши! – зло выговариваю я подруге. – Нельзя так открыто выставлять свои чувства, тем более Андрею!

– Успокойся! – вдруг своим обычным тоном отвечает мне Жанна. – Мне все равно, что он подумает, главное, пусть придет, и тогда мы отпросимся у моих родителей в клуб. Не хочу тухнуть дома! Я уже большая. А если ты придешь со своим Вовой и к нам присоединится Андрей, то меня родоки точно отпустят.

В шоке смотрю на подругу, что задумала эта рыжая бестия?

– Жанна, но для этого не стоило так напрягаться перед ним, правда...

– Да брось, он не так прост, как хотел бы показаться. Думаешь, я не заметила, какие взгляды вы бросали друг на друга? Не думаю, что он бы согласился, будь я серьезной и нормальной. А вот рыжей глупышке Жанне, подружке Алёны, девушки своего старшего брата, отказать не смог.

Пораженная ее находчивостью, обнимаю эту глупышку. Разве стоит оно того? Да кому нужен этот клуб, уж мне точно нет!

Но ей говорю совсем иное, но то, что беспокоило меня на самом деле:

– А я уже испугалась, что ты втрескалась в этого самовлюбленного эгоиста. Ведь у меня с ним отношения не самые лучшие, и это мягко сказано. Слава богу, что ты у меня умница и не попадешь под чары этого мерзавца.

– Ой, да ладно тебе, Алён, задушишь сейчас меня, к тому же он все еще смотрит на нас. Все, – подруга разрывает наши объятия и делает шаг назад, – поезжайте домой, уже совсем стемнело.

Последовав совету подруги и пожелав ей спокойной ночи, иду к машине.

А вот Андрей выходит и открывает мне переднюю дверь.

Нет уж, увольте, сидеть с ним рядом я не намерена.

Обогнув его, открываю заднюю дверь.

– Алёна, ты считаешь меня своим водителем? Seriously? – строгим и недовольным тоном спрашивает меня Андрей.

Ухмыльнувшись, поднимаю левую бровь и смотрю на него надменно. Он правда думает, что я буду тушеваться от его такого тона?

– Думаю, твой старший брат очень расстроится, если ты бросишь тут его жену и не везешь ее домой. А насчет шофера... тут я даю тебе право выбора считать себя кем хочешь, мне абсолютно все равно, что ты думаешь и чувствуешь. И... я уже хочу домой, к Владимиру. Поэтому давай быстрее определяйся со своим статусом и поехали уже.

С этими словами сажусь на свое место и отворачиваюсь.

Андрей с грохотом захлопывает дверь и обходит машину, а я хоть и трясусь вся от нервного напряжения, но в глубине души ликую: хоть раз смогла дать ему отпор!

Да, я буду сильной и не позволю оскорблять меня и унижать!

Всю дорогу я смотрю в окно на мелькающие вокруг огоньки и еле сдерживаю себя, чтобы не посмотреть в его сторону. А ведь его взгляд я кожей чувствую. Он так и тянет меня взглянуть в зеркало заднего вида, но я сдерживаюсь и сдвливаю пальцы на руке, чтобы не расслабиться и не поддаться искушению.

Когда подъехали к дому, еле сдержалась, чтобы сразу не открыть дверь и не выбежать из машины. И когда он наконец припарковался, выбралась на свободу. Глотнув холодного вечернего воздуха, стараюсь успокоиться. Иду к подъезду, не оглядываясь на Андрея. Дергаю за ручку железную дверь и только сейчас понимаю, что ключей-то у меня нет.

Я так спешила, что забыла их взять. Блин, дура!

«Нет, я не обернусь! Нет. Пусть сам подойдет».

Гипнотизирую дверь, надеясь, что все же кто-то из соседей решит выйти.

– Андрюша, ты ли это? – слышится из-за спины приятный голос соседки с пятого этажа.

Приветливая женщина под шестьдесят. Всегда здороваемся с ней. Живет одна с двенадцатью кошками, при этом еще успевает дворовых кормить. Всегда, когда здороваемся, улыбается мне, порой и слово приятное скажет.

– Здравствуйте, Антонина Ивановна. Да, я, – неожиданно ей в тон отвечает младший брат мужа.

Я от удивления даже обернулась, может, мне показалось. С каких пор он так вежлив с людьми?!

– Володя говорил, что ты уехал учиться за границу. Как тебе там, понравилось? – ревностно спрашивает она.

– Дома лучше, – смеясь, отвечает он ей, внезапно бросив взгляд на меня, – да и родные тут.

А, ну конечно. Тут есть над кем поиздеваться, а там, наверное, не нашел себе простутку вроде меня. Душу отвести, сцедить свой яд не на кого было.

Понятно, почему ему дома лучше.

А вот о родных он зря заикнулся. За все два года стажировки ни разу не приехал. Мой Вова сам к нему ездил два раза за это время, а этот эгоист ни разу, ни на Новый год не приехал, ни на день рождения к брату старшему.

– Конечно дома лучше. И Алёнушка тут, – наконец замечает меня соседка.

– Здравствуйте, – здороваюсь с ней, натянув улыбку.

Надеюсь, она ничего у меня не спросит.

– А что же ты у подъезда стоишь, не заходишь?

Глава 5

Теперь надо признаваться при этом самодовольном наглеце, что я по глупости и импульсивности своей все забыла дома. Кошмар! Он же теперь еще и это внесет в список моих отрицательных сторон. – Ключи мы оставили, – вдруг говорит Андрей. Стоп, он что, мне помогает?! – Вот, ждем брата.

– Вон оно в чем дело! – восклицает женщина. – Ну давайте я вам открою подъезд. Хотя в тепле подождете.

Антонина Ивановна подходит ближе и магнитным ключом открывает дверь подъезда. Пропустив ее и меня, Андрей следует за нами. В лифте они мило общаются, на своем этаже женщина выходит, и мы остаемся с ним наедине.

Растерянно смотрю вперед, не зная, что делать. Чувство неловкости сковывает мои движения, стискиваю пальцы, зажимая один за другим, чтобы хоть как-то снять свое напряжение. Да когда же мы уже приедем!

Наконец лифт останавливается на нашем этаже, и я выбегаю оттуда, как будто за мной гонится маньяк. И скрыться бы сейчас от его компании в своей комнате, так нет же, ключей нет, а Владимир еще не доехал!

Становлюсь у двери, скрестив руки на груди, и, отвернувшись в сторону, жду, когда Вова приедет. Но это напускное спокойствие и чувство неловкости нервируют еще больше. Мне неприятно стоять тут в компании Андрея и ждать. Уж лучше бы сама была! Боже, когда же приедет мой муж?!

– А ты изменилась, – первым заговаривает Андрей. Демонстративно закатываю глаза и вновь отворачиваюсь. Этот очевидный факт я и сама знаю.

Не обращая внимания на мою реакцию он продолжает:

– Нет, я сейчас не о внешности. На вид ты стала городской, но как говорится «Можно вывезти девушку из деревни, но вывести деревню из девушки – никогда».

Он произнес эти слова, а я ощутила сильный удар, как будто ногой ударил, с размаху, по лицу.

Боль, жгучая пронзила мое тело. Я попыталась найти опору, прислонившись к стене, а он продолжил:

– Не думай, что если покрасилась и выгла волосы, то стала другой. Просто упаковка сменилась, а начинка та же.

Вот он и уложил меня на лопатки, а после словно ногой придавил к земле, чтобы не посмела встать. Мне хочется кричать, рвать его на куски, но я не могу выдавить из себя ни звука, не в силах защититься. Меня трясет изнутри. Руки повисли вдоль тела, а ноги и вовсе обмякли... Я чувствую, как сползаю по стенке...

Неожиданный звук лифта выводит меня из транса, и в коридоре появляется Владимир.

Он замирает на мгновение, видит брата, улыбается и, протягивая ему руку, кидает взгляд на меня. Не знаю, как я выгляжу, но, не успев пожать руку Андрею, муж бросается ко мне и заключает в объятия.

– Алена, что с тобой? Ты очень бледная, – озабоченно спрашивает Вова.

– Вов, я хочу в нашу комнату, – мой голос звучит жалобно, и сейчас больше, чем Андрея, я ненавижу себя. За эту слабость. За то, что так реагирую на его слова. За то, что меня так задело его отношение.

Прикрываю глаза, чтобы не увидеть победное выражение на лице Андрея, и полностью полагаюсь на мужа.

– Дрон, возьми ключи из моего кармана, – резко бросает он своему младшему брату, а после говорит мне: – Аленушка, потерпи, сейчас скорую вызову. Сейчас, дорогая...

Я слышу звук отбора замков и после чувствую, что меня вносят в мой дом. Вова сразу идет в нашу спальню и укладывает меня на кровать.

– Как ты, малышка? – интересуется он.

Открываю глаза, смотрю на его озабоченный, взволнованный вид, и становится стыдно.

Ведь сознание я не теряла и на физическом уровне вполне хорошо себя чувствую. Мне просто стало так больно в душе от слов Андрея, что ноги подкосились от его жестокости, душу разворотило от его ненависти. От непонимания почему?! Почему так он ко мне относится, я же ничего плохого ему не сделала!

– Уже все хорошо. Ты пришел, и все стало хорошо, – прикрыв глаза успокаиваюсь.

Присутствие Андрея вывело меня из равновесия. По непонятным причинам я была взволнованна, скованна и напряжена.

Но сейчас, когда Вова появился рядом, мне стало лучше. Я ощутила опору, поддержку и заботу. Он меня защитит от брата, не даст меня в обиду.

– Тебе Андрей что-то сказал? – неуклюже, будто ему стыдно, спрашивает муж. – Что он сказал? Я... я поговорю с ним...

Кладу свою руку на его, в попытке остановить его поток слов, оправдания Андрея.

Я же знаю, как сильно он его любит, и наверняка очень рад его приезду. Я не буду становиться между братьями. Я решу все сама, как-нибудь, но не ссорой братьев.

– Все хорошо уже. Просто почувствовала слабость. Сейчас мне уже намного лучше. Не переживай.

Остаток времени я провела в спальне и не выходила из комнаты. Братья общались, порой даже спорили. Я не различала слов, но по тону беседы все понимала.

С этого дня я стала избегать Андрея. Володя брал его с собой на работу, поэтому с утра они уезжали. Я же накрывала на стол, и уходила из кухни, и, пока они завтракали, уезжала из квартиры. Когда они возвращались с работы, стол уже был накрыт, а я сидела в спальне и учила лекции.

Вова все понимал и не донимал вопросами. Порой просто обнимет, поцелует в лоб и произнесет «спасибо». И каждый из нас понимал за что.

И вот настал день рождения Жанны. Я так боялась этой субботы, помня о планах подруги на Андрея. Желание появляется на ее вечеринке совершенно пропало.

Но когда Володя сказал, что у него дела на работе и он не сможет меня подвезти, я даже обрадовалась. Значит, и брат его будет занят.

Домой к Жанне я поехала в приподнятом настроении, и одна, с заранее приготовленным подарком. Отмечали праздник у них дома. Накрыли стол и позвали друзей. Все проходило довольно банально, но не скучно. Приятная атмосфера дружбы и веселья витала в воздухе. Единственное – именинница выглядела немного нервной, что мне совсем не нравилось. Она постоянно посматривала в свой телефон.

– Что-то не так? Ты кого-то еще ожидаешь? – задаю интересующий меня вопрос.

Жанна хватает меня за руку и тащит в сторону кладовой.

– Ты что, Ален, забыла про мой план?

Я вмиг понимаю, о чем она.

– Жанна, у них аврал на работе, Андрей не приедет.

Подруга выглядит удивленной.

– А мне сказал, что приедет, – категорично заявляет.

– Вы с ним общались? Когда? Как?

Я в шоке даже делаю шаг назад. Неужели он действительно приедет?

– Он сам мне позвонил сегодня. Я думала, ты знаешь, и что это ты дала ему мой номер, – подруга выглядит удивленной, а я в шоке от этих новостей, ведь ее номер я ему не давала.

– И что он тебе сказал? – осторожно выпытываю у нее... Хоть бы не то, что она хочет. Хоть бы... Скрещиваю пальцы на руке, неужели мой день сегодня закончится встречей с Андреем?

– Сказал, что придет в начале десятого и повезет нас в клуб.

Перевожу взгляд на часы, где маленькая стрелка уже стоит на цифре девять.

И в этот же момент мы слышим звонок в дверь.

Глаза подружки загораются игривым огнем, она подмигивает мне и несется открывать.

Я же как прибитая к полу, стою на месте. Обернувшись, наблюдаю, как в квартиру входит Андрей с охапкой цветов и широкой улыбкой на лице.

Родителям Жанны Андрей понравился. Этот хам, оказывается, умеет быть галантным и вежливым человеком. Или, возможно, просто имело значение, что семья Жанны – коренные москвичи? Тогда понятно, почему такое разное к нам отношение.

Позвонила Вове, надеясь, что он не отпустит меня в клуб и это будет причиной, по которой я уеду домой. Но супруг на удивление охотно согласился, так как уже был в курсе, что сопровождать нас с Жанной будет Андрей.

Мое настроение улетучилось, и теперь я сидела на заднем сидении машины с отстраненным выражением лица и слушала щебетание этих двух голубков. Жанна была возбуждена своим первым походом в такое увеселительное заведение и удивлялась, почему я не радуюсь, ведь и у меня это в первый раз. Не найдясь, что ответить, сказала, что не люблю толпу людей, хотя на самом деле мне нравится гулять на праздниках, когда вокруг все смеются и веселятся.

До места назначения мы добрались ближе к одиннадцати вечера. Прошли фейсконтроль, Андрей взял на себя финансовую сторону вопроса, а также сделал заказ на свой вкус.

Народ уже вовсю веселился. Мы присели за столик, недалеко от танцпола.

– Все, пошли танцевать, – не дожидаясь официанта, подруга тянет за руку Андрея.

Он снисходительно усмехается и, бросив на меня загадочный взгляд, идет вслед за именинницей.

С сожалением признаю, что они прекрасно смотрятся вместе. И если о Жанне я знала все, то на Андрея смотрела оценивающе. Двигается в танце он красиво, современно и под музыку. Отвернулась от этой парочки, жалея, что партнера медведь обделил вниманием и не раздавил, а то было бы, над чем насмеяться.

– Привет, – неожиданно слышится мужской голос сбоку. – Скучаешь?

Рядом со мной на диванчик присаживается молодой человек, примерно моего возраста.

Отодвигаюсь от него подальше и, прямо посмотрев в глаза, сообщаю:

– Я замужем, – и демонстрирую свое колечко, которое мне подарил Владимир.

Но парень не тушует, а лишь присаживается ближе.

– Ну, кому мешает этот золотой ободок на маленьком пальчике? К тому же, когда ты будешь ко мне сильнее прижиматься, я его даже видеть не буду.

«О боже! Почему ко мне лезут всякие неадекваты?» – лишь успеваю подумать, как неожиданно рядом возникает Андрей.

– Проблемы?

К столику возвращается и Жанна, она встревоженно смотрит на нас, не понимая, что происходит.

Брат мужа встал прямо напротив этого парня и сверху вниз грозно смотрит на него.

– Так в чем дело? Она тебе даже кольцо показала, ты что, не понимаешь? Или надо доходчивее объяснить?

Паренек встает с диванчика. Между ними буквально сантиметр. Незнакомец, будучи чуть ниже Андрея ростом и слабее морально, приосанился, поднял руки до уровня плеч.

– Спокойно, мужик. Все я понял. Девчонка твоя. Ухожу, – и стал пробираться между Андреем и диванчиком в сторону, подальше от нас.

– Как ты, Ален? – Жанна обнимает меня. – Что он тебе сказал, всех хорошо?

Обнимаю именинницу в ответ.

– Конечно все нормально. Вам не надо было прерывать ваш танец и...

– Жанна, давай посидим, и наши напитки уже несут, – перебивает меня Андрей, поудобнее усаживаясь на диван.

– Давайте выпьем, меня уже жажда мучит, – подруга усаживает меня и сама плюхается рядом.

Неожиданно для самой себя я оказываюсь очень близко к Андрею. Мне некомфортно. Подошедшая официантка немного разбавляет атмосферу, но чувство неловкости не покидает.

– Все, я выпила! – торжественно объявляет Жанка и, схватив меня за руку, тянет за собой. – Пошли, хватит тут тухнуть. Андрей, ты сторожи наш стол!

Настроение совсем не танцевальное, но чем сидеть с ним рядом, уж лучше с Жанной отрываться.

Первый трек меня не раскачал. Жанна старалась меня завести, но мне не хотелось. А еще дико смущал взгляд Андрея, который буквально сверлил во мне дыру. Так оценивающе и критично, что все движения сами собой выходили несколько скованными.

Но когда заиграла моя любимая композиция, мы переглянулись с Жанной и стали танцевать, подпевать, отбросив все мысли, отдавались ритму и мелодии. Выкрикивали слова песни и смеялись как сумасшедшие. Я и не думала, что в таком заведении будет так классно. Для меня ночной клуб – это было что-то порицаемое, недостойное! А оказывается, тут тоже может быть весело.

Несколько песен неотрывных танцев, и мы с Жанной, запыхавшиеся и немного уставшие, возвращаемся за наш столик.

Пропускаю ее вперед, а сама сажусь поодаль от Андрея. Жана ему что-то говорит, но я не слышу из-за громкой музыки, откидываюсь на спинку диванчика, расслабляюсь и смотрю на танцпол. Так странно: молодежь танцует, веселится, а я этого ни разу не делала. Все же Жанка молодец, что вытащила меня сюда. Я никогда так не веселилась.

– О, мне надо отлучиться, – вдруг заявляет подруга и, наклонившись, предлагает мне: – Пойдешь со мной в уборную?

Смотрю на Андрея и вновь натыкаюсь на его серьезный, пристальный взгляд. О нет, только не оставаться с ним наедине!

– Пошли!

Мы резко встаем, а за нами и младший брат мужа.

– Девчонки, вы куда?

Жанка смеется и, обернувшись к нему, кричит:

– Девочкам надо по-маленькому, – и дальше заливается смехом, и уже меня тащит за собой.

«Да она пьяна!» – мелькает мысль в голове. Когда успела? Мы же вместе все время были.

Глава 6

Уборные, женская и мужская, находятся совсем близко, не особо внимательные могут и обозначаться, так как и обозначения половой принадлежности довольно схожи.

Жанна с криком «я больше не выдержу», побежала вперед, обходя очередь, сразу к дверце освободившейся кабинки, по пути рассыпаясь в извинениях перед девушкой, которую она опередила. Та, конечно, осталась недовольной, но скандал не стала затевать и, лишь состроив недовольную гримасу, осталась стоять на месте.

Мне же было стыдно поступать как Жанна, и я спокойно ожидала своей очереди. В итоге подруга, не дождавшись меня, ломанула обратно на танцпол.

Вообще, все здесь такие неожиданно энергичные. Девчонки смеются, обсуждают парней, снуют туда-сюда. Кто-то даже курит прямо тут, в уборной. Я не привыкла видеть такое, более того, я не знала, что такое бывает! Все такие раскрепощенные...

Пока ждала свободную кабинку, внимательно наблюдала за девушками, слушала их разговоры и понимала, что это совсем другой мир, не такой, как у меня. Их жизнь такая насыщенная, полная приключений и неразборчивых связей. Но, не думаю, что такое мне бы подошло...

Завершив все свои дела и наконец оставшись довольна своим видом, вышла из уборной и сразу столкнулась с твердой, накачанной мужской грудью, хозяином которой оказался Андрей.

– Сколько можно было тут торчать?! – гневно требует он у меня ответа, будто бы искренне беспокоился о моем долгом отсутствии.

Смотрю на него непонимающе: о чем он вообще?

– А тебя кто-то просил стоять и ждать?! – небрежно отмахиваясь от него и хочу уже обойти, как он хватает меня за локоть и тащит в сторону, подальше от посторонних глаз.

Хочу отцепить его руку, но он так крепко держит, что моих сил не хватает. Сильный, чертов идиот! Устав бороться, просто следую за ним. Все же с ним безопаснее тут, чем без него.

Мы приходим в какой-то темный закуток, звук музыки тут еще громче.

Думаю, мы позади сцены с ее огромными колонками.

Чтобы хоть как-то слышать друг друга, нам приходится находиться друг к другу максимально близко.

– Тут небезопасно, Алена! Неужели ты не понимаешь? – кричит он мне на ухо. – Вокруг полно пьяных парней! Мне брат шею свернет, если с тобой что-то случится! Какого хрена вы с подругой разделились?

И как мне ему все объяснить, почему Жанна вышла первой и убежала? Да и не задержалась я надолго! Больше в очереди простояла.

– Со мной все в порядке! – кричу ему в ответ, но он, не расслышав мою фразу, вдруг резко приближается ко мне и останавливается настолько близко, что у меня все внутри замирает.

Я ощущаю аромат его древесно-пряной туалетной воды с нотками ванили, и мне хочется сделать глубокий вдох и насладиться этим запахом. Надо Вове такие купить.

Больше ничего не услышав от меня, Андрей отстраняется, совсем на чуть-чуть, и замирает, да так близко, что кончик моего носа соприкасается с его.

Я чувствую его частое, взволнованное дыхание совсем близко, а после... неожиданно ощущаю, как он повел носом вверх по моему.

Меня как токомшибануло. Что он творит!?

Я отскочила от него, не веря в то, что сейчас произошло. Андрей тоже выпрямился во весь рост, и, хотя его лицо очень плохо видно, я буквально кожей ощущаю, что он напрягся всем телом.

Звук падающего чего-то большого со стороны отвлекает нас друг от друга и сосредотачивает наше внимание на себе.

Мы, не понимая, что происходит, и не сговариваясь, делаем шаг в направлении грохота. Идем по коридору дальше, отдаляясь от грохочущей музыки...

Мы слышим непонятные звуки, замедляем шаг, осторожно приближаясь. И перед нами открывается вид: высокий, мускулистый парень резкими движениями раздвигает ноги девушки и устраивается между ними, приспускает штаны, а после она издает звук, больше похожий на стон.

«Ей больно? Да он насильник!»

Хочу уже сделать шаг вперед, чтобы помочь ей, оттянуть насильника...

– От... – но ладонь Андрея не позволяет мне закричать, плотно закрыв мой рот. Брат мужа хватает меня за талию, и делает пару шагов назад, и не позволяет вмешаться.

Я не понимаю почему. Он что, боится этого насильника?

Возмущенно отлепляю его ладонь от себя, а он, медленно опустив руку, жестом показывает мне, чтобы я молчала и посмотрела на этих двух неподалёку.

Оборачиваюсь к ним, и в это же время Андрей мне шепчет на ухо:

– Посмотри внимательно. Она согласна на этот секс.

Парочка тем временем продолжает свои активные телодвижения, парень буквально таранит девушку своими ударами, а она стонет от этого еще громче. И хоть мне и стыдно, но стоит признать свою ошибку. Девушка его сильно обхватила за шею и тянет к себе. Да... это действительно происходит по обоюдному согласию.

Бесстыдная парочка меняет свое положение, и теперь свет падает и на нее.

Я наблюдаю, как девушка прикрыла глаза и подняла лицо вверх, она будто улыбается. А я стою, пораженная увиденным, потому что я знаю ее!

Моя лучшая подруга, сейчас, в данную минуту, занимается любовью с каким-то незнакомым качком, и ей это нравится!

В моем сознании прочно закрепилось лицо Жанны в сладкой истоме от получаемого удовольствия.

Она стонет еще громче, чем вызывает у меня мурашки по коже и странное томление внизу живота. Такое чувство у меня впервые в жизни, оно мне абсолютно незнакомо. А что еще более непонятно: я почувствовала влагу на своих трусиках.

Я не понимаю своих ощущений. Что происходит со мной, с моим телом? Такого никогда не было. И мне непонятны ее стоны, ведь я никогда не испытывала ничего такого, что бы заставило меня издавать подобные звуки в постели с Владимиром.

– Думаю, нам тут нечего больше делать, – слышится как будто издалека голос Андрея. Он берет меня за руку и ведет куда-то. А я будто в прострации нахожусь. Не в силах осознать и принять то, что увидела и почувствовала только что.

Мы возвращаемся к нашему столику, а я все еще не могу прийти в себя.

– А твоя подруга не промах, – усмехаясь, поддевает меня Андрей. – На тебе лица нет, Алёна. Ты что, не знала, что в клубе и не такое может произойти? Сюда люди именно за этим и идут. И всем это нравится.

Обхватываю голову руками и трясусь, пытаюсь стереть из памяти то, что увидела.

– Ой, да ладно тебе, ты уже не маленькая девочка из деревни. Перестань, тем более что уже сама второй год замужем. А реагируешь как девственница.

Не знаю, что он увидел на моем лице, но вдруг его лицо становится серьезным.

– Только не говори, что до сих пор...

Поняв, что он имеет в виду, сразу отрицаю его догадку.

– Тогда почему так реагируешь?

– Может, потому, что это ненормально, – скривившись, язвлю ему в ответ.

Я не желаю с ним откровенничать. С кем с кем, но только не с Андреем. Да и как произнести эти слова вслух, что я не понимаю, как можно так стонать, там же ничего такого нет?

– Почему это? – не унимается Андрей. – Мужик должен доставлять удовольствие своей партнерше, от этого и она кайфанет и кончит феерически.

– Кончит? – не понимаю я его сленг, еще и «феерически» зачем-то он добавил...

Андрей замолкает и внимательно смотрит мне в глаза. Ощущение, что он будто сканирует меня, словно хочет убедиться в чем-то.

Внезапно он подсаживается еще ближе, ничего не говорит, но взгляда не отрывает. От такого его близкого контакта начинаю волноваться. Что он задумал? Хочет что-то мне сделать?

– Алёна...

– А вот и я! – рядом со мной плюхается на диванчик Жанна.

Она выглядит такой возбужденной, глаза горят, щеки алые, улыбка до ушей... А мне почему-то неприятно, и я интуитивно отсаживаюсь от нее, случайно прижимаясь сильнее к Андрею. Тот, как будто поняв меня, тоже двигается дальше, и уже я чувствую себя свободно.

– Что с вами, почему так на меня осуждающе смотрите? – Жанна все еще в отличном настроении, она осматривает танцпол.

Я прослеживаю за ее взглядом и вижу, как какой-то высокий парень ей подмигивает. А присмотревшись к его одежде, понимаю, что это он только что с ней был там!..

Вскакиваю с места как ошпаренная. Мне неприятна вся эта ситуация! Я сейчас ощущаю, будто Жанна испачкалась и понемногу эта грязь переходит ко мне.

– Я хочу домой! – говорю громко, чтобы она меня услышала, а потом поворачиваюсь к Андрею. И я готова прибить себя за это, но все же прошу его: – Отвези меня к Вове.

И если поначалу Андрей выглядел удивленным, то после моей просьбы он как будто разозлился. Его взгляд стал темным, губы сжались, превратившись в тонкую линию.

Конечно, ему не хочется исполнять мои просьбы, его бы воля – меня тут вообще бы не было.

– Алён, ты чего? – Жанна хватает меня за руку, а я дергаюсь от ее прикосновения, словно оно обожгло мне кожу.

Боже, что я творю!

Ведомая инстинктами, обхожу столик со стороны Андрея и выбегаю прочь из клуба.

Бегу вперед, размазывая непрошенные слезы по щекам. Мне так стыдно, и за то, что отворачиваюсь от подруги, и за то, что не могу принять ее выбор! Но все внутри меня противится этому!

Неожиданно дергаюсь и лечу в противоположную сторону, прямиком в объятия того, кто меня остановил.

– Ну куда ты бежишь, дуреха! Кто так летит, дороги не разбирая!

Голос Андрея одновременно и успокаивает меня, и раздражает.

Хочу выбраться из его объятий, это неправильно!

– Успокойся, люди смотрят на меня как на насильника. Это не деревня, Алена, тут посредством интернета слухи распространяются со скоростью света. Успокойся и иди рядом спокойно.

Опять он намекает на мое происхождение!

Он отпускает меня, а я, быстро этим воспользовавшись, отстраняюсь от него и, оказавшись рядом, осматриваюсь, желая найти выход, быть от него как можно дальше. Это моя мечта.

– Не спеши. Или ты бросишь подругу, чтобы ее пьяным состоянием воспользовались и другие парни?

Слова Андрея бьют наотмашь! Кем я буду, если поступлю так подло с Жанной?! Возможно, ее такое легкое поведение – следствие выпивки. Алкоголь ударил ей в голову и она не соображает, что делает?

– Нет, – останавливаюсь, – мы ее тут не оставим!

Возвращаюсь обратно, но Жанну за нашим столиком уже не нахожу. Оглядываю танцпол, а она там отплясывает, только уже с другим парнем.

Кошмар, совсем голову потеряла!

Подхожу и, схватив ее за руку, тащу к выходу.

– Эй, куда ты забираешь мою девушку? – внезапно передо мной возникает грозный парень. – Отпустила ее быстро. Она сегодня моя на ночь, потом забирай, мне плевать.

– Ах ты ж гад! – только и успеваю крикнуть, как между нами становится Андрей.

– Слышь, парень, не гони, какая она тебе девушка? Ты ее впервые видишь. Так что отвали. Поищи кого-то другого себе на ночь.

Парень мешкает, но все же отходит в сторону.

Чувство благодарности к Андрею, что заступился, переполняет меня, и я искренне шепчу ему «Спасибо» и тащу пьяную подругу дальше на выход.

Глава 7

В машине довольно мрачная атмосфера.

Мы с Жанной сидим по разным углам на пассажирском сидении, и если она сладко посапывает, то я пыхчу как дракон. Не хватает лишь одной искры, и я взорвусь.

Все еще не понимаю, как Жанна вот так позволила чужому мужику к себе прикасаться, фу... Даже думать об этом не могу!

– Да успокойся уже, Алена, – насмешливо так делает мне замечание Андрей.

Его нравоучений мне только не хватало!

Игнорирую его выпад, все так же пялясь в окно.

– Везем ее к родителям?

Представила встречу ее интеллигентных родителей с такой пьяной Жанной и ужаснулась.

– Нет, давай к нам домой. Постелю ей в гостиной.

– Уверена?

– Ее родители не простят ей такого вида, – поясняю свой выбор.

Андрей, внимательно посмотрев на меня через зеркало заднего вида, кивает.

Приезжаем домой, время далеко за полночь. Вова уже в спальне засыпал, когда мы завалились в квартиру.

– Ох, ребят, я уже думал, вас не дождусь, – целует меня в лоб и обнимает, и только после этого за моей спиной замечает Андрея с Жанной на руках.

– Это еще кто? Андрей! – требует у него объяснений мой муж.

Я же, встав на носочки, целую его в губы, чтобы он чуть успокоился и принял мою ласку.

– Это Жанна, Вов. Моя подруга. Случайно перебрала с алкоголем, поэтому сегодня у нас поспит, хорошо? Ты же не против?

Он внимательнее всматривается в ночь Андрея и отходит в сторону, как бы давая молчаливое согласие.

Андрей нетерпеливо проходит сразу в гостиную, а я бегу в спальню, чтобы взять постельное белье.

Кое-как разобравшись со всем и уложив подругу с удобствами на диване, прилично уставшая, иду на кухню.

За мной и двое братьев.

– Чай, кофе, кто что будет? – интересуюсь у них.

– Я бы и перекусил, – неожиданно заявляет Андрей, нагло развалившись за столом и взглянув на меня в ожидании «обслуживания».

– Алена устала, ты же видишь. Посмотри в холодильнике себе чего-нибудь, – вдруг застывает за меня муж.

Я отвернулась и стала разливать в стаканы воду.

Неожиданно муж подошел и обнял меня со спины.

– Пойдем к себе. Я соскучился.

Киваю, соглашаясь, и он целует меня в затылок, уходит.

Выпив стакан воды, иду за Владимиром, как мне в спину прилетает:

– Идешь выполнять долг жены?

Замираю на месте не в силах пошевелиться. Что он от меня ждет? Какого ответа?

– Ну конечно, и что я спрашиваю. Иначе зачем ты ему нужна тут, если даже для этого не сгодишься?

Почему мне больно от его слов?! Будто бы с грязью меня смешать хочет, приравняв к женщинам, которые за деньги живут с мужиками. Ощущение, как будто пристыдил меня, но

за что? Что я жена его брата и ночи мы проводим в одной постели, занимаясь любовью? Так разве не все так делают? Для этого и вступают в брак, разве не так?

– Ты знаешь, Андрей, – делаю многозначительную паузу, гордо подняв подбородок, – у меня много талантов, но все они предназначены не для тебя.

С этими словами выхожу из кухни и иду в ванную комнату. Мне надо принять душ и успокоиться. Смыть с себя все события этого дня и забыть о них.

Когда выходила из душа, услышала хлопок закрываемой входной двери.

Кто-то вышел?

Иду в спальню, муж сидит, уткнувшись в мобильник, и ждет меня. Получается, Андрей вышел? Но куда он в такое позднее время?

– Закончила? – отвлекает меня Вова. – Иди ко мне.

Он сгребает меня в свои объятия и покрывает поцелуями все лицо, шею...

– Слышала, как дверь захлопнулась...

Муж, расстегивая мой халатик и обнажая меня, как бы между прочим произносит:

– Да, Андрюха хочет поразвлечься еще немного. Говорит, с нами скучно, а он еще молодой, надо отрываться, – чередуя поцелуи на моей груди, объясняет Вова. – Главное, чтобы работе не мешало. Пусть делает что хочет.

Что-то в сказанном царапнуло меня, но я обняла Владимира и постаралась выкинуть слова Андрея из головы.

Владимир сегодня, как всегда, очень нежен со мной, не обходит ни один участок нежной кожи без поцелуя или же ласковых прикосновений. А я почему-то жду продолжения, хочу понять и почувствовать, из-за чего можно так кричать и стонать во все горло. Наконец он раздвигает мне ноги, как сделал тот парень Жанне, и, устроившись между ними, одним рывком входит в меня.

Да, приятные ощущения возникают где-то в глубинах моего тела и сознания, и даже когда Вова меняет темп на еще более быстрый, единственное, что выходит из меня, – это шумные выдохи. Но как из-за этого можно кричать?

Вова, совершив еще более сильные толчки, замирает и, не выходя из меня, валится сверху, целует в губы.

– Тебе понравилось? – я впервые слышу такой вопрос после любовных утех.

Не зная, что ответить, улыбаюсь и киваю, он, кажется, доволен. Еще раз поцеловав меня в губы, муж осторожно выходит из меня.

– Аккуратно, не испачкай простыню, из тебя может вылиться, сегодня я особенно не сдержался.

Не совсем понимая, что он имеет в виду, улыбаюсь и следую за ним в ванную комнату. Смыв все следы нашей любви, мы вновь легли на кровать и обнялись.

Вова вскоре уснул, а я лежу и пытаюсь понять, что со мной не так, почему у меня нет такой же реакции, как у Жанны, например.

Услышав за дверью шум, напрягаюсь. Может, подруга проснулась? Она ведь может в полупьяном состоянии и дебош устроить, что не дома находится.

Накинув халат, выхожу из комнаты и застываю на месте.

Андрей, прижав к стене какую-то белокурую девушку, остервенело целует ту в губы, по ходу оголяя определенные, более интересные части тела. Девушка тоже не промах, она пылко отвечает на его поцелуи и помогает быстрее себя раздеть. Они медленно передвигаются по коридору, периодически натываясь на выступы, но, ни на что не обращая внимания, продолжают страстно целоваться. Когда на ней остались одни трусики, они скрылись за дверями комнаты Андрея.

А с меня как будто колдовство сняли. Я словно очнулась и медленно прошла по коридору за ними. В спальню Андрея я не решилась заглянуть, но у порога замерла, потому что вновь ЭТО услышала.

Девушка в голос застонала. Я прислонилась к стене спиной, прикрыла глаза. Почему-то фантазия нарисовала меня в клубе, с раздвинутыми коленями, полностью обнаженной, и мужчина без лица и голоса одним резким движением проник в меня, и все внутри сжалось от желания почувствовать это. Я сжала бедра, стараясь унять жар, внезапно охвативший меня внизу живота. Ощущение пульсирования в моем лоне не давало мне расслабиться, еще более заставляя желать, чтобы внутри меня оказалось что-то твердое и теплое. Но откуда это и что мне теперь делать, непонятно.

А за дверью стоны становились все громче, девушка издавала такие звуки, что мне захотелось открыть дверь и увидеть все своими глазами и в то же время зажать уши руками и убежать отсюда. Стоны в спальне зазвучали выше, отрывистее и почти без промежутков.

В этот момент девушка издала особо виртуозный звук, и он отозвался внизу живота острой болью и ощущением полной пустоты. Мне кажется, я уже готова что угодно засунуть себе между ног, лишь бы унять то острое желание, которое возникло у меня сейчас. Скрутило так, что ни вздохнуть, ни выдохнуть. Перед глазами пелена, я остро хочу почувствовать твердую плоть у себя между ног. Бегу к себе в спальню, скидываю одеяло с мужа и сажусь на него. Беру его плоть в руки и вожу вперед-назад, надеясь, что она оживет. Вова просыпается.

– Алена? – удивляется он.

– Молчи! – требую от него, а почувствовав, как наполняется его плоть, сажусь на него верхом. Думала, что почувствую его внутри себя, и мне станет легче. Но почему-то эти ощущения и рядом не стоят с тем, что я испытывала только что у дверей комнаты Андрея. Они минимальны, и совсем не утоляют ни капли моего желания ощутить внутри себя большую и твердую мужскую плоть.

– Давай, малышка, давай, – моими бедрами уже руководит Владимир, насаживая меня на себя все сильнее и задевая какие-то струны моего естества. Но я хочу большего, намного большего! Но с каждым толчком, все больше и больше чувствую разочарование.

Наконец Вова замирает, удовлетворенно выдохнув и прикрыв глаза, а я где была, там и осталась, без ничего.

– Пойдем, помоемся, – вновь тащит он меня в ванную, и мы смываем все следы нашей «любви».

К счастью, из спальни Андрея всякого рода компрометирующие звуки уже перестали доноситься и в квартире образовалась тишина.

Глава 8

Утром на кухне я встретила сразу с двумя фуриями. Одна – моя рыжуля, вторая – та самая блондинка Андрея.

И обе они уставились друг на друга с явным желанием убивать. Ни одна не желала проигрывать дуэль взглядов, поэтому даже на мой приход на кухню обе девушки не отреагировали.

Неожиданно меня со спины подталкивают вглубь столовой. Оборачиваюсь, а там Андрей, в приспущенных джинсах, спросонья, еще не продрав глаза, идет как крот, ничего впереди не замечая.

А после, когда видит меня, некоторое время просто пялится, впрочем, как и я на него, а вернее, на его кубики на животе. Поражаюсь, как он красиво сложен. У него есть и высокий рост, и широкие плечи, накачанный торс, и что уж греха таить, он красив. Жаль, что душа с гнильцой.

Впрочем, внешность и у моего мужа тоже красивая, братья очень похожи. Вот только тело уже не столь крепкое и мускулистое.

И вот в этот самый момент будто из ниоткуда Владимир возник позади Андрея.

И посмотрев поверх нас, громко спросил:

– Что тут происходит и кто эти девушки?

Я замерла и с ужасом обернулась к Жанне. Ведь она сейчас увидит Вову и... вся моя ложь раскроется...

– Так, я пришел за своими девчонками, – вдруг слышу со спины голос Андрея. – Девочки, утро наступило, пора по домам. – Он хватает обомлевших девушек за руки и выводит из кухни.

– Простите, – слышу от проходящей мимо подруги, обращенное к Владимиру. Ну конечно, она же думает, что он мой отец! Хорошо, что Андрей быстро сообразил и увел ее отсюда.

Мне кажется, я выдохнула слишком громко.

– Они уже готовы были драться, думаю, я правильно разрядил обстановку. Покормишь меня? Мне надо на работу.

– В выходной? – мой голос прозвучал с облегчением, хотя, по идее, я должна была огорчиться, что муж меня покидает.

– Мне показалось или ты обрадовалась? – скептически произносит Вова, присаживаясь за стол.

Оставляю его вопрос без ответа. Быстро сделав ему завтрак и поцеловав в щеку, сообщаю:

– Пойду к Жанне, посмотрю, как она.

И выбегаю из кухни.

Мчусь к Андрею в комнату, потому что по пути в гостиную никого не замечаю.

А там уже нет блондинки, только Жанна сидит, закрыв лицо руками.

Андрей стоит у окна, полностью одет. Он даже не поворачивается ко мне.

Присаживаюсь рядом с подругой.

– Ну как ты? Голова сильно болит?

Подруга мотает головой и одновременно кивает.

– Выводи Жанну, Алена, – раздраженно начинает Андрей, – мне ее родители уже телефон оборвали. Пусть валит.

– Ты... – не сразу нахожусь с ответом на такую грубость с его стороны, – Андрей, где ты потерял свою тактичность?

– Там, где твоя подруга свою невинность! – грубо обрывает меня. – Проводи, я жду пять минут, если не уложишься, пеняй на себя.

От такой неожиданной наглости и грубости с его стороны прихожу в шок. Как он смеет?! Но Андрею и не нужно мое понимание, он высказался и покинул комнату.

– Он прав, я пойду, – еле слышно говорит Жанна. – Таблетку от головы он мне уже дал. В дороге должна пройти боль.

– Не обращай на него внимания. Давай позвоним твоим родителям и объясним, что с тобой все в порядке...

– Нет, я пойду. Спасибо, что вчера составила мне компанию, иначе бы меня не отпустили.

Интересно, помнит ли она полностью вчерашний вечер?..

– Жанна, вчера кое-что произошло... – медленно начинаю я.

– Да, я знаю, что вы видели... – она вновь прикрывает лицо руками, – но это было мое желание. И хоть мне и стыдно перед вами, но я рада, что оно осуществилось, – она отнимает руки от лица и смотрит мне в глаза. И там нет и доли раскаяния. – Я хотела, чтобы у меня хоть раз в жизни был такой жаркий горячий секс, как в фильме «Дикая орхидея».

Ее глаза заволокло поволокой, она как будто стала вспоминать события вчерашнего дня. И заставила и меня вспомнить, отчего сидеть стало неудобно, ощущение влаги на трусиках нервировало и заставляло ерзать на месте.

– Ладно, подруга, – Жанна целует меня в щеку, – в универе встретимся.

Встает с кровати и выходит из комнаты, и через какое-то время я слышу звук затвора входной двери. Она ушла. А я вновь пребываю в этом непонятном для меня состоянии острого желания близости с мужчиной, а вернее, быть в его власти, под ним.

Не успеваю осмыслить это все, как в комнату вихрем врывается Андрей. Он приближается, хватая меня за локоть и поднимает на ноги.

– Ты! – обвинительно начинает он свою речь. Его взгляд нервно бежит по моему лицу, ни на чем не останавливаясь. – Ты! Да кем ты себя возомнила! Своей шлюшке-подружке все объясни! И не смей стыдиться моего брата, поняла?! Он тебя вытащил из грязи, умыл, одел. А ты перед какой-то шалавой его чуть не унизила только что! Если считаешь его стариком, разведись. Давай, попробуй! Я с удовольствием посмотрю на это. Проверим, ты с ним за деньги, ради бабла готова раздвигать ноги каждый раз по требованию? Или у тебя в принципе блядская душонка, лишь бы был кто-нибудь. Неважно, старик или молодой будет тебя иметь каждую ночь. Вы с подружкой недалеко ушли друг от друга.

Я в смятение от его слов. В немом бешенстве не могу вымолвить и слова поперек. Дыхание сперло, меня охватил паралич, ни сказать ни сдвинуться с места не могу, чтобы убежать от этого наглого и жестокого человека.

– Андрей, в чем дело?! – как будто издали доносится до меня голос Вовы, я перевожу на него ошалелый взгляд, но почему-то вижу его расплывчато.

– Алена, ты почему плачешь? – муж подбегает ко мне, выдергивает из рук своего брата и заключает в свои объятия. – Ты чего плачешь, Алена? Что случилось? Андрей! – взрывается он, все еще сжимая меня в своих руках, как в тисках. – Ты что ей сказал?! Что случилось с Жанной? В чем ты обвиняешь Алену?! Я слышал, что ты их сравнивал.

Я не слышу слов оправдания от Андрея, впрочем, как и обвинений в мой адрес. Он просто молчит.

– Андрей! – переходит на крик Вова. – Я у кого спрашиваю, в чем дело? Почему ты довел мою жену до слез?

– Твою жену, – усмехается тот, – да, точно... твоя жена... а как же брат?! Брат, который одной с тобой крови?! Ты не подумал, что не я все это затеял, не я причина ее слез, а она сама! Да, нищенка? – продолжает Андрей.

– Не смей! – голосит муж, уже потеряв последнее терпение. – Она моя жена, я требую к ней уважения!

– Когда заслужит, тогда и получит! – с этими словами Андрей выходит из комнаты, а вслед и из квартиры.

Не знаю, что именно из брошенных Андреем оскорблений подействовало на меня, а может, все и сразу, но я не могла успокоиться долгое время. Вова остался дома в тот день. Он сгреб меня в объятия и уложил на нашу кровать. Нет, он ко мне не приставал, просто лежал рядом и нежно обнимал. А я почему-то была напряжена. Мне казалось, что если он сделает хоть один намек на близость, то я взорвусь. Слова Андрея глубоко врезались в мои мысли и все перевернули вверх дном. Теперь мне казалось, что я вся облита грязью, а все мои представления о жизни, которую я прожила с мужем, исполощены в помоях, вылитых Андреем.

Неужели со стороны я так выгляжу? Что с Вовой из-за денег? И только ради них?

– Вова, давай родим ребенка, – пристав, неожиданно даже для самой себя заявляю мужу. – Твой брат думает, что я с тобой из-за денег, но это же не так! Я докажу ему...

– Иди сюда, маленькая, – он вновь сгребает меня в охапку и стискивает в объятиях. – Уж если так смотреть, то это я с тобой из-за денег, а вернее, земли, – смеется муж. – Завод на ней достраиваю, скоро введем в эксплуатацию. Так что ты на слова Андрея не обращай внимания, он все прекрасно знает. Просто бесится, что я люблю тебя так же сильно, как и его.

– Тогда зачем он так со мной?! Почему обвиняет в меркантильности?

– Ну все, все, успокойся.

Мы так и лежим некоторое время после. А потом я, вспомнив, произношу:

– А насчет ребенка...

– Тебе еще рано, давай дождемся окончания вуза, хорошо, Ален? Времени у нас еще много, и у тебя, и у меня.

Через день я поговорила с Жанной. О Володе. Сказала правду. Она была в некоторой растерянности, но все же приняла мои извинения. И поняв, что наличие мужа не меняет отношений между нами, не стала устраивать сцен.

Через несколько дней Андрей вернулся в квартиру. И теперь мы с ним вели себя взаимно отчужденно.

Приготовила, по обыкновению, завтрак для Вовы и его братца, но, вернувшись из университета, обнаружила порцию Андрея нетронутой. Это повторилось и на следующий день. На третий я просто перестала готовить ему. Только мужу.

По вечерам оба занимались в спортзале. Таким образом сняв с меня груз ответственности за поздний ужин, так как после усиленных тренировок ночной перекус был запрещен.

Порой мы выходили на деловые ужины с коллегами Вовы.

Андрей вел себя там как донжуан, уделяя каждой присутствующей даме внимание. Всегда выбирался уже проверенный ресторан, с живой музыкой, под которую все танцевали.

Порой я ловила на себе задумчивый взгляд Андрея, но он, как только понимал, что был пойман с поличным, сразу его отводил и вновь играл в игру, в которой я пустое место. Наша взаимная антипатия росла с каждым днем.

А в один прекрасный день он просто уехал, на коротких, как по мне, четыре года. Обратно в Европу. Вова лишь сказал, что для бизнеса ему нужен там надежный человек, поэтому он отправил туда брата. После отъезда Андрея жизнь вошла в обычную колею. Стало спокойно на душе. Жанна больше не тащила меня в клуб, а я смирилась с тем, что не такая, как все женщины, попросту фригидна. Тайком смотрела фильмы восемнадцать плюс, не смея даже заикнуться мужу о них. Он же вел свой бизнес, подтянулся и уже выглядел намного лучше. Лишь частая седина в волосах позволяла догадаться о его истинном возрасте.

А через четыре года, Андрей вернется и рассорится с братом раз и навсегда...

Глава 9

Наши дни

Я так и уснула возле кровати сына. А проснулась от постороннего шума. Поначалу, немного испугавшись, стала искать телефон для звонка в полицию. Но когда разобрала, что за шум, готова была рвать и метать. Поставив колыбельную, чтобы сын не проснулся от шума, спустилась вниз. А там Андрей в своем репертуаре. Опять приволок какую-то девушку к нам в дом и отчаянно пытается ее раздеть, задевая на ходу то стол, то предметы интерьера.

Что самое интересное, они даже свет не включили. Естественно, везде находят препятствия.

Беру пульт у края перил и включаю свет. Но эти двое никак не реагируют, все так же страстно обнимаясь и обмениваясь поцелуями так, как будто хотят съесть. Да, определенно, они нашли друг друга.

Подхожу к парочке, и уже в метре от них в нос бьет запах алкоголя. Да сколько можно так сильно напиваться?!

Возможно, я не до конца его понимаю и хоть он и не показывает, но очень тяжело переживает смерть старшего брата?

– Андрей! – зову его так громко, чтобы наконец прекратили безобразничать, и, кажется, меня наконец заметили.

Любовники не до конца осознали, что тут присутствует третий лишний, но на какое-то время все же прекратили свои лобзания.

И тогда я спокойно произнесла:

– Пожалуйста, продолжите свое занятие в гостевой на первом этаже. Не будите ребенка. Мне тоже завтра на работу. Очень надеюсь на понимание. Я чувствовала их взгляды на себе пока поднималась по лестнице, в гостиной стояла гробовая тишина, но я не обернулась ни разу, хоть очень и хотелось.

Не знаю, обломала ли я их настрой, но мне было приятно думать, что да.

Утро следующего дня

Я не была на работе ни разу со смерти Вовы. Но не беспокоюсь за магазин, так как директором там работает Жанна. На нее я могу положиться полностью. Эта работа – ее отдушина от домашних дел и детей. А также неплохая подработка.

Нам обеим уже по двадцать семь лет. У меня двухлетний сын Никитка, а у Жанки – трое. Разнополые двойняшки и младший мальчик. Подруга вышла замуж за нашего однокурсника. По залету. Но сейчас вполне себе счастлива. Ее муж, Паша тоже работает, у него своя квартира в городе. Двухкомнатная, но все же. Главное, они с Жанной любят друг друга, даже несмотря на то, что у них уже трое детей и каждодневный быт поднадоел.

У нас с Вовой ухудшились отношения, когда мы узнали о моей беременности три года назад. Он вдруг резко охладил ко мне. Стал работать еще больше. Днями пропадая на работе. Мне даже казалось, что он помог мне открыть магазин нижнего белья, чтобы я тоже была чем-то занята и не мелькала перед ним лишний раз.

Так до родов я занималась развитием и рекламой своего магазина. Пока я была в декрете, Жанна взяла на себя эти обязанности.

Когда Никите исполнилось два месяца, муж предложил переехать в загородный дом, который недавно приобрел, обосновав это тем, что ребенку нужно пространство. Только в этом доме его настолько много, что мы с Вовой перестали встречаться.

Звонок мобильного отвлекает от мыслей о прошлом.

– Ален, ну ты где? Я думала, мы к восьми договорились? – недоумевает подруга.

– Извини, не спала толком ночью. Скоро буду. Ты там держись.

Никитка еще спит, а я спускаюсь вниз, чтобы встретить его няню.

Как назло, Андрей в этот момент в гостиной, разбирает какие-то документы.

Мы игнорируем друг друга, поэтому молча прохожу мимо. Открываю двери и впускаю свою гостью в дом.

– Здравствуйте, проходите, пожалуйста, Татьяна Викторовна.

Няня сына – взрослая женщина в преклонном возрасте и годится ему скорее в бабушки, но мне и Вове она понравилась на собеседовании, и вот уже почти год, как она с нами.

– Сегодня погода будет прохладной, я приготовила Никите теплую одежду для улицы, только, пожалуйста, не разрешайте ему играть с водичкой во дворе, как бы он ни просил, хорошо?

– Да, конечно, Алёна. Мы просто вокруг дома погуляем.

– Алёна, – неожиданно слышу голос Андрея за спиной, – что происходит? Кто эта женщина?

Его тон хоть и не груб, но все же ничего хорошего не предвещает. Он бесстыдно рассматривает нашу няню, как будто пытается найти в ней изъян.

Няня Никиты вскрикнула, будто приведение увидела. Сделала шаг назад, схватившись за сердце. У нее участилось дыхание. Боже, только этого мне не хватало. Татьяна Викторовна обняла меня со спины, и удерживая как щит, произносит: – Свят! Свят! Алена ты тоже видишь Владимира? Как живой! Только помолодевший... —шепчет мне в спину. Лишь сейчас осознаю, что она ранее с ним не встречалась, а знала только мужа. И увидев на сколько они похожи приняла Андрея за умершего Вову.

– Это не мой муж, Успокойтесь, пожалуйста. И не приведение. Познакомьтесь это младший брат моего мужа – Андрей.

– Ах, Андрей, – вдруг выходит вперед, отойдя от своего шока Татьяна Викторовна и сама представляется ему, – я наслышана о вас.

Андрей кидает на меня настороженный взгляд, а я почему-то готова все отрицать, потому что это не я говорила этой женщине о девере.

– Уверен, что вы слышали о моем сложном характере, поэтому без проблем примете новость: вы уволены. Спасибо, но в ваших услугах мы более не нуждаемся. Ваш расчет придет завтра.

От неожиданности его заявления просто стою и хлопаю глазами, сказать ничего не могу.

В растерянности перевожу взгляд на Татьяну Викторовну, которая так же находится в шоковом состоянии и не знает, что дальше? Как поступить?

– Алена, я тогда пойду?.. – тихо говорит она.

– Нет!

– Да!

Одновременно выкрикиваем с Андреем.

Перевожу на него грозный взгляд.

– Не смей! Это переходит уже все границы. Татьяна Викторовна, поднимитесь к Никите, пожалуйста. А мы поговорим...

Не успеваю закончить свою мысль, как Андрей быстро рванул вперед и, обойдя нас, перекрыл дорогу на лестницу.

– Зарплату вам плачу я. Вы завтра получите расчет. Дом мой, и я прошу вас покинуть его. Что не понятно? Из уважения к вашему возрасту я сдерживаюсь, но скоро и этому придет конец.

Женщина побледнела. Испугавшись, что она может упасть в обморок, я схватила ее за предплечье.

Что делать? Как поступить?.. На физическое противостояние я точно не пойду, но и оставить вот так этот полнейший самопроизвол с его стороны я не позволю. Вопрос: делать ли это при посторонней женщине или нет?

– Думаю, нам надо поговорить, Андрей, – произношу напряженно, крепко сжимая кулаки, – а Татьяна Викторовна в это время посидит с Никитой.

– Алена, ты, кажется, забываешь, кто здесь хозяин. Отпусти эту милую женщину и не беспокой меня по таким пустякам.

– Я все же пойду, – шепчет Татьяна Викторовна, как будто еще не отошла от шока.

Я так зла на Андрея, что уже не слышу няню.

А этот наглый гад, добившись желаемого, возвращается на диван и, взяв в руки лист бумаги, делает вид, что читает, какие слова там сложены из букв.

– И что это значит? Почему ты уволил няню?

Андрей поднимает на меня взгляд, откладывает документ и лениво откидывается на спинку дивана.

– Я не понимаю, зачем тебе няня? – разводит руки в разные стороны, жестикулируя. – Я ненавижу, когда в доме находятся посторонние. И почему я должен терпеть эту женщину? Приведи хотя бы один довод в ее пользу, и тогда обещаю подумать...

Ненавижу такую формулировку! Почему я должна его уговаривать?! Я что, его служанка? Работник? Кто я для него?

Чертов сноб! Прибила бы его прямо тут на диване! Ох, как же у меня чешутся ладони...

– Полегче, Алена. Ты так выглядишь, как будто готова на меня наброситься голыми руками...

О, с превеликим удовольствием свернула бы тебе шею!

– Неужели твоя хваленая выдержка трещит по швам?.. – издевается надо мной.

Эх, все вазы люблю в доме, каждую сама подбирала, а то запустила бы в него хотя бы одной...

– Мне уже страшно от твоей ненависти, которая так и сквозит, и я все еще жду твою уважительную причину держать тут няню.

– Она мне нужна! – взрываюсь от его наглости. – Нужна, понимаешь?! Кто будет с Никитой сидеть, пока я на работе?! Ты? Или твои девки на одну ночь, может? Нет, няня, которой я доверяю...

– А я тебе отвечу на твой вопрос, – грубо перебивает меня, повысив тон и сменив его с издевательского на строгий. Встает с дивана, подходит ко мне и, возвышаясь надо мной, произносит: – Ты! Ты будешь сидеть со своим сыном! Ребенку нужна мать, не няня. Денег у тебя достаточно, ты не нуждаешься в этом заработке. А значит, бросать ребенка не должна на постороннюю женщину. Все! Вопрос решен. Ты остаешься дома и ни на какую работу не едешь. Мой брат тебя разбаловал, потакая всем твоим прихотям и капризам. Но ты уже заруби себе на носу: я – не он. И не буду плясать под твою дудку. Тем более и плясать-то не под что, – оценивающе и уничижительно проходит по мне взглядом.

– Да как ты смеешь... – шепчу в шоковом состоянии.

Я не ожидала услышать подобных слов. Меня буквально парализовало.

Андрей тем временем отворачивается от меня и, подойдя к столу и собирая бумажки, продолжает:

– Я проверю финансовый отчет по твоему магазину и, если выяснится, что он работает в минус, закрою его к чертовой матери. Мне не нужен лишний балласт в бизнесе. И да, – собрав все необходимые документы и положив их в свой кейс, выпрямляется в полный рост и говорит, – сегодня встречаюсь с другом университетских времен, думаю, буду поздно. Так что можешь провести время с сыном и не беспокоиться о моем неправильном влиянии на него.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.